

Режиссёр Ху почувствовал, что его сердце буквально разрывается от боли. Никогда ещё он не испытывал таких мучительных ощущений. Это было невыносимо.

Дино снова заговорил:

— Я хочу...

Режиссёр Ху грубо прервал его, не дожидаясь конца фразы, и твёрдо заявил:

— Нет.

— Я ещё не закончил!

Ху, разъярённый, закричал:

— Ты, рыжий ублюдок, ты что, хочешь закидать меня деньгами? Я тебе скажу: забудь. Актерский состав останется прежним, никаких изменений не будет.

Заместитель режиссёра с удивлением посмотрел на него. Ну надо же, сегодня старина Ху проявил невиданную твёрдость! Обычно он готов был лизать ботинки инвесторам ради финансирования фильма.

Дино, удивлённый, спросил:

— Я просто хотел уточнить, буду ли я, как инвестор, иметь возможность иногда приходить на съёмки, чтобы развлечься?

Режиссёр Ху: ...

Ему хотелось выплюнуть старую кровь прямо в лицо этому рыжему.

Сегодняшнее утро было полно эмоциональных взлётов и падений, и Ху почувствовал, что это крайне вредно для его здоровья. Он поспешил успокоиться.

Повернувшись к невозмутимому Шэнь Цзяланю, он почему-то стал ещё больше злиться. Этот рыжий явно был послан, чтобы мучить его.

Режиссёр Ху дрожащей рукой указал на Шэнь Цзялани, но так и не смог вымолвить ни слова. Он был в ярости.

Он обернулся к окружающим и заорал:

— Чего уставились? Не надо снимать? Лао Ван, Лао Ван, позвони в банк, чтобы прислали

инкассаторскую машину! Ты что, не умеешь звонить? Скажи, что к нам ветром принесло пять миллиардов, чёрт возьми, пять миллиардов! Не верите? Они тут, на полу, выстроились в ряд!

Остальные актёры, включая Цзи Чжаояня, испытывали смешанные чувства. Все прекрасно понимали, что означала эта сумма.

Актёр на второстепенную роль подошёл к Цзи Чжаояню и с ненавистью прошептал:

— Что задумала семья Шэнь? Потратить пять миллиардов, чтобы поддержать лицо Шэнь Хайжо?

Цзи Чжаоянь невозмутимо ответил:

— Думаю, не только это.

У него было предчувствие, что Шэнь Цзялань не остановится на этом. Похоже, семья Шэнь была разгневана, и именно это хотел увидеть тот, кто стоял за ним.

Скрывая свои эмоции, Цзи Чжаоянь холодно сказал:

— Брат Мэн, не лезь ко мне. Это ты вчера при всех дал пощёчину Шэнь Хайжо. Пока семья Шэнь не начала тебя преследовать, постарайся загладить вину перед ним.

Актёр на второстепенную роль остолбенел.

Он, запинаясь, заговорил:

— Теперь, когда семья Шэнь изменила своё отношение, ты не можешь бросить меня. Я знаю, брат Цзи, за тобой стоят...

Цзи Чжаоянь холодно посмотрел на него:

— Хватит нести чушь. Между нами нет никаких связей. Не пытайся втянуть меня в свои дела.

Актёр на второстепенную роль не мог поверить своим ушам:

— Это же ты велел мне ударить Шэнь Хайжо! А теперь ты отворачиваешься? Хорошо, если ты будешь так поступать, я расскажу всё...

Его угрозы не возымели эффекта. Одного взгляда Цзи Чжаояня хватило, чтобы его два ассистента заблокировали актёра, видимо, они обладали некоторыми навыками самообороны.

Актёр на второстепенную роль покраснел от ярости, не понимая, как он оказался в такой ситуации.

Только теперь он осознал, что Шэнь Хайжо действительно был человеком, который пробивался через связи. По крайней мере, у него были на это основания.

Семья Шэнь в столице, хотя и не была знаменитой, но могла позволить себе такие траты. Это было совсем не то, что мог себе позволить он, человек с его происхождением. Способность выкинуть такие деньги ради удовлетворения амбиций говорила о некоторой дерзости.

Что касается того, решит ли семья Шэнь отомстить ему, это зависело от их настроения.

Актёр на второстепенную роль покрылся холодным потом. Украдкой взглянув на Шэнь Хайжо, который играл с большой белой собакой, и на загадочного рыжего мужчину, он вдруг захотел дать себе пощёчину. Зачем он вообще связался с Шэнь Хайжо?

Хотя среди знаменитостей было много тех, кто переквалифицировался в инвесторов или бизнесменов, и некоторые добились успеха, он к ним не относился. То ли из-за неудач, то ли из-за недостатка проницательности, его инвестиции за много лет почти всегда проваливались, и теперь он жил в скромных условиях, что, впрочем, соответствовало его образу простого и естественного человека.

А теперь он натворил бед, и Цзи Чжаоянь, который подстрекал его к этому, пытался от него откреститься. Если семья Шэнь всё же решит отомстить, он, без денег и связей, наверняка будет уничтожен.

Он непрестанно вытирал холодный пот со лба, его лицо было окаменелым, словно он находился в трансе.

— Нет, я не могу так просто всё потерять...

Внезапно его осенило, и он злорадно улыбнулся.

Позже, когда все собрались, Цзи Чжаоянь случайно заметил, как актёр на второстепенную роль смотрит на него с странной улыбкой. Он слегка нахмурился, но сразу понял, в чём дело.

Этот бесполезный дурак, вероятно, собирался донести на него Шэнь Цзяланю. Он добавит масла в огонь, очернит его и свалит всё, что произошло с Шэнь Хайжо, на него.

Цзи Чжаоянь внутренне усмехнулся. Безмозглый дурак останется безмозглым дураком. Сам виноват, что стал пешкой в его игре.

Семья Шэнь лишь слегка пошевелилась, а он уже стал пугливым зайцем. Ещё ничего не произошло, а он уже потерял самообладание.

Изначально, учитывая, что тот всё же помог ему, он планировал позаботиться о нём. В конце

концов, его принцип был — не доводить дело до крайности. Но он не ожидал, что этот безмозглый дурак осмелится угрожать ему.

Цзи Чжаоянь сделал вид, что не заметил угрожающего взгляда актёра. Пусть доносит, если хочет. Этот дурак больше не представлял для него ценности.

Больше всего он презирал таких людей. Хотят делать грязные дела, но не имеют ума, и при этом слепы, не понимая, где их место. Какая судьба ждёт таких перебежчиков?

Человек должен понимать, что он делает и чего хочет. Для этого можно пожертвовать чем-то ненужным, например, совестью.

Если бы это был он, он бы шёл до конца, не важно, правильно это или нет. Потому что с первого шага пути назад уже не было.

Цзи Чжаоянь молча взглянул на Шэнь Цзяляня, который полулежал на шезлонге неподалёку. Шэнь Хайжо сидел рядом, размахивая сценарием и что-то оживлённо рассказывая, его лицо светилось непривычно яркой улыбкой.

Рядом, на маленьком табурете, который раньше принадлежал Шэнь Хайжо, сидел рыжий мужчина по имени Дино. Он с подобострастием держал поднос с фруктами, явно играя роль живого столика для братьев Шэнь.

Большая собака, похожая на самоедскую лайку и белого медведя, виляла хвостом, принимая позу, похожую на позу её хозяина, словно пыталась выглядеть милой.

Цзи Чжаоянь отвел взгляд. Что бы ни задумал Шэнь Цзялянь, кем бы ни был этот рыжий мужчина, его задача была лишь сообщить обо всём этом тому молодому господину.

— Эй, что там происходит?

— Не знаю...

— Что вообще случилось?

Окружающие начали бурно обсуждать происходящее, и Цзи Чжаоянь тоже посмотрел в ту сторону. Его первой мыслью было, что семья Шэнь слишком уж наглет.

Группа высоких и крепких мужчин, явно обладающих боевыми навыками, шла чётким строем. Даже неспециалисту было видно, что каждый из них излучал ауру силы и скрытой угрозы, словно они привыкли к опасностям.

Рядом шёл агент Шэнь Хайжо, Сяо Хуа. Его рост в 180 см на фоне этих железных мужчин делал его похожим на хрупкую женщину, что, впрочем, не противоречило его и без того

женственной натуре.

Сяо Хуа, покачивая бёдрами, подбежал к режиссёру Ху, который выглядел так, словно думал: «Чёрт, что вы ещё задумали?»

— Режиссёр Ху...

Голос Сяо Хуа был сладким, и Ху стиснул зубы, пытаясь оказать последнее сопротивление.

— Что вы ещё учудили?

Сяо Хуа вытер пот со лба и сказал:

— Это потому, что нашего Сяо Хая обижают! Старший брат решил нанять больше людей, чтобы обеспечить ему полную безопасность... Не смотри так, это совершенно необходимо! Вы знаете, как сильно господин Шэнь и старший брат любят Сяо Хая? Они его берегут, как зеницу ока, боятся, что он упадёт или растает, словно хотят вобрать его в свои глаза...

Что мог сказать режиссёр Ху?

Они уже развернули такой спектакль, что ему оставалось только молчать.

Чёрт возьми, двадцать телохранителей! Даже у Цзи, императора кино, не было такого размаха. В индустрии такое редко увидишь, и эти телохранители явно не были дилетантами.

Режиссёр Ху прищурился и начал понимать: семья Шэнь собиралась дать пощёчину.

Видимо, они узнали о том, как унижали Шэнь Хайжо, и теперь решили устроить шоу.

<http://bllate.org/book/15261/1346617>